

Как псковские мужики в 1812 г. «Все на войну уехали»

Отечественная война 1812 г., 200-летний юбилей победы в которой празднуется в нынешнем году, оставила глубокий след не только на территории, по которой она прокатилась, но и во многих прифронтовых губерниях. Не составляла исключения и Псковская губерния. Хотя военные действия на ее территории не велись, она составила ближайший тыл действующей армии и на все ее население тяжким бременем легли заботы по обеспечению русских войск.

Все без исключения губернские сословия несли на себе тяготы прифронтовой жизни, а они оказались весьма многочисленными и разнообразными. Население губернии должно было доставлять продовольствие и фураж как в армию, так и в запасные магазины, содержать проходящие войска, перевозить раненых, боеприпасы и снаряжение, обустраивать и содержать госпитали, перевозить и сопровождать ополчение из внутренних губерний, собирать денежные пожертвования, вносить натуральные пожертвования в виде хлеба, круп, скота, одежды, принимать и обустраивать пленных. Несмотря на эти трудности, губерния не была освобождена от 83-го рекрутского набора, объявленного в ноябре 1812 г.

Наибольшую тяжесть всех этих «добровольных» жертвований и обязательных повинностей вынесли на себе псковское дворянство и крестьянство. Первое – как самое ответственное и организованное сословие, второе – как податное и самое многочисленное. Надо сказать, что оба сословия русского общества с честью выполнили возложенные на них тяжелые и многочисленные обязанности. Псковская губерния, вследствие своего приграничного положения, и после окончания военных действий на территории России долгое время оставалась на военном положе-

нии, снабжая армию и осуществляя транспортную перевозку военных грузов вплоть до 1813 г.

Отмечая юбилей Отечественной войны, псковичи по праву гордятся вкладом простых жителей губернии в общую победу, которая наверняка не состоялась бы без самоотверженного труда населения в тылу, без самопожертвования дворянства и крестьянства, без моральной и, что очень важно, широкой материальной поддержки русской армии в 1812 г. Особо надо отметить псковское крестьянство, часто отдававшее на нужды армии свои последние запасы.

Важно отметить и то, что и среди боевых героев Отечественной войны псковичи занимают видное, если не почетное место. Псковскими дворянами были вождем русской армии, сломивший Наполеона, фельдмаршал М.И. Кутузов, его соратник, начальник главного штаба всех российских армий генерал П.П. Коновницын, многие другие видные военачальники 1812 г. – И.В. Васильчиков, Н.М. и М.М. Бороздины, Д.С. и В.С. Ланские. Псковская земля дала в 1812 г. российской армии не менее 20 генералов, около 200 офицеров, не считая тысяч безымянных крестьян, служивших простыми солдатами, большинство из которых пролило свою кровь, а многие пали на поле чести, защищая Родину.

Все это свидетельствует о том, что заслуги псковичей в победе над Наполеоном многочисленны и неоспоримы. Нет нужды их приукрашивать и преувеличивать. Псковичи, вложившие в победу в 1812 г. свои достаток и труд, жизнь и смерть, не нуждаются в этом. И юбилей – это не повод для фантазий, а возможность преклониться перед памятью тех, кто оберегал Отечество, возможность вспомнить их поименно, помолиться за них пред отеческим алтарем. Юбилей – возможность внимательно изучить былые подвиги.

Желание в очередной юбилей как-то приумножить славу земляков, вообще-то понятное с точки зрения местечкового па-

Жучков Константин Борисович – кандидат исторических наук (г. Псков).

Статья написана при поддержке РФГНФ, проект № 11-11-60004а/3

триотизма, взывать к законной гордости псковичей, обернулось попыткой подкорректировать исторические факты и выдать желаемое за действительное. В юбилейных публикациях о вкладе жителей губернии в Отечественную войну, появившихся в псковских СМИ, с гордостью заявляется, что «в денежном выражении помощь псковичей армии исчислялась почти 15 млн. рублей»,¹ и при этом указывается, что «всего за 1812 год в Московской губернии собрали 4 456 006 рублей 16 копеек, Псковская губерния *собрала* 14 252 334 рубля»,² а «если учесть, что государство на военные нужды истратило 157,5 млн. рублей, а по всей России было собрано 200 млн. рублей, то 15 млн. псковских рублей, для губернии, стоявшей на 41 месте из 50 мест по количеству населения – огромный вклад».³

Конечно, сравнение Пскова с Москвой дело лестное, но неблагоприятное. Москва и Московская губерния в 1812 г. дали России 20 тыс. ополченцев, несколько частных кавалерийских полков, несколько подвижных магазинов для армии; следует, наконец, вспомнить знаменитый пожар, в котором сгорело все жилье и имущество москвичей, нажитые веками. Что касается денег, то москвичи действительно собрали в 1812–1814 гг. «живыми» деньгами 4 420 006 руб., из которых в 1812 г. – 3 293 790 руб.⁴ Но вот в Псковской губернии в 1812–1813 гг. наличных денег было собрано всего 83 215 руб.⁵ Откуда же тогда цифра почти в 15 млн. рублей, «собранный» псковичами, составившая едва ли не 10% всех затрат российского государства на войну?

Дело в том, что это расчетная цифра, взятая из «Общей сметы пожертвований для действующих армий в военное время на 1812 год», озаглавленной как «Исчисления о пожертвованиях по Псковской губернии на военные надобности, кроме магазинного хлеба».⁶ Смета составлялась не позднее 23 марта 1834 г., поскольку на эту дату сведения этой сметы, поданные псковским гражданским губернатором, были приведены в общей «Ведомости пожертвований, собранных в связи с Отечественной войной 1812 г.»⁷ В приведенной «смете» количество пожертвованных продовольствия, фуража, круп, скота

и одежды пересчитано по справочным ценам 1812 г., и всего составляет в денежном выражении 1 766 784 руб. 47 коп., включая сюда и указанные в ней наличные 9338,16 руб.⁸ Составители общей «Ведомости» 1834 г. особо оговорили именно эту цифру в качестве «из собственного достояния жителей» пожертвований.⁹ Эта цифра может быть близка к истине, так или иначе выражая вклад псковичей в материальную поддержку армии.¹⁰ Откуда же взялись остальные деньги, т.е. 12 585 550 руб., недостающие до 14 252 334 руб.?

Это расчетная стоимость транспортных услуг, оказанных псковскими жителями, т.е. крестьянством, или, проще говоря, стоимость выставленных в 1812 г. подвод с возчиками и лошадьми. Здесь-то собака и зарыта. Всего по данной справке числится выставленных губернией 460 282 подвод, не считая 2281 подводы под курьеров и 3282 подводы в подвижной армейский магазин.¹¹ Последние две цифры также не вызывают сомнений, поскольку они контролировались армейским начальством и фиксировались во внегубернском делопроизводстве, но вот более 460 тыс. подвод на общие перевозки – это, с нашей точки зрения, откровенный апокриф.¹² Очевидно, что количество выставленных подвод завышено, причем в вопросе, кто кого перегонит, выделяется Псковский уезд, за которым в 1812 г. числится аж 150 237 подвод, оцененных сразу в 3 915 525 руб. Если поверить подобной статистике, то Псковский уезд в 1812 г. перещегоолял Москву и всю Московскую губернию вместе взятые. Есть от чего закружиться голове.

По последней – 6-й – ревизии в Псковском уезде числилось 55 552 душ всех – владельческих, государственных и удельных, крестьян.¹³ Если верить приведенной цифре в отчете, то псковские мужики не просто все уехали из дома, а уехали трижды. Однако согласно нормам раскладки гужевой повинности, по которым выполнялось это «добровольное» пожертвование, лошади составлялись одна с трех крестьянских душ.¹⁴ Исходя из этой нормы, Псковский уезд мог выставить максимально 18317 подвод. Но и эта цифра – всего лишь теоретическая норма. В реальной жизни количество выставленных подвод было существенно меньше.

С самого начала выполнение транспортной обязанности в Псковской губернии было осложнено следующими обстоятельствами. Дело в том, что еще до начала войны правительство решило мобилизовать транспортные возможности губернии, и под предлогом вывоза из Динабурга порохов и другого крепостного имущества 19 июня высочайшим рескриптом через военного министра обязало губернские власти организовать подводные станции. В чиновничьем раже псковские власти взялись за дело, предписав создать по уездам по 3-4 станции на каждый уезд, на которых самым строгим образом было предписано содержать по 5 тыс. лошадей. Однако количество станций и число необходимых лошадей на них были очевидно завышены, на что немедленно губернскому руководству указали уездные начальники, поставив руководство перед фактом, что такое количество подвод они организовать не в состоянии. На станции было выставлено минимальное количество лошадей.

Этим, однако, дело не закончилось. Возчики, т. е. крестьяне, собранные на станциях, обязаны были продовольствоваться за свой счет, так же как и фуражировать своих лошадей. А поскольку дело это происходило в самом конце июня, когда война еще только началась, и неизвестно было, как она будет развиваться, а у военного руководства, соответственно, не было еще реальных планов использования обозов, постольку заявок на перевозку долгое время не поступало и крестьяне стали приходить в наклад и самовольно разъезжаться. Уездные начальники распустили оставшихся возчиков и поставили об этом в известность губернское руководство. В конце концов решено было собирать подводы по конкретным требованиям и в количестве, необходимом каждый раз под конкретную военную нужду. На том власти и перешли.

Однако и этот идиллический период длился недолго. Хотя обещанных «порохов» из Динабурга пока не поступало, начали постепенно появляться надобности в других военных перевозках. В связи с этим вице-губернатор Х.П. Ренненкампф 1 июля 1812 г. потребовал содержать на станциях хотя бы по 500 лошадей.¹⁵ На примере Островско-

го уезда хорошо видно, каким образом выставлялись подводы. Указанная «смета» показывает выставленных Островским уездом 56580 подвод.¹⁶ Однако в Островском уезде числилось 44028 крестьян, по раскладке они могли поставить 14676 подвод. В уезде «организовали» три подводные станции по 5 тыс. лошадей, которые, как и во всех уездах, физически собраны не были.

Первый обоз Островским уездом был выставлен 8 июля в количестве 300 подвод для перевозки больных нижних чинов.¹⁷ В это же время пришло сообщение о прибытии в Люцин (современный г. Лудза Латвийской республики) первого транспорта «с порохом» из Динабурга на 158 подводах. Кроме того, потребовалось выставить по 325 лошадей на станциях для вывоза хлеба. Транспорт «с порохом» пришел в Остров 27 июля, на него ушло 180 подвод. 26-го июля прибывший из Люцина обоз 23-й пехотной дивизии взял 530 подвод, а 100 (587) подвод потребовалось для сопровождения резервного батальона вместе с легкой артиллерийской ротой.¹⁸ 2 августа Островский уезд дал 350 подвод для резервных батальонов 23-го и 24-го егерских полков, 355 подвод для транспорта с сухарями, 280 подвод были отправлены в Опочку.¹⁹ 5 августа островские крестьяне представили 700 подвод для резервного гвардейского батальона, 1600 подвод были отправлены в Порхов для перевозки больных, 600 подвод дали для перевозки сухарей в запасной магазин в Себеж и, наконец, 2000 подвод для вывоза овса из Люцина.²⁰

Аналогичная картина складывалась и по другим уездам губернии. Данные о количестве крестьян, количестве подвод, по которым рассчитывалась величина «пожертвованных» денег по Псковской губернии и, наконец, количестве подвод по уездам, о которых есть архивные подтверждения, приведены в таблице 1.

Данные, приведенные в таблице и касающиеся реально выставленных подвод в 1812–1813 гг., неполны. Однако по трем уездам – Островскому, Новоржевскому и Холмскому – сохранились полные отчеты за 1812 г., а по двум – Островскому и Новоржевскому – за 1813 г. По этим уездам в таблице приведено фактически выставленное ими

Уезд	Всего всех крестьян по 6-й ревизии ²¹	Количество подвод в 1812 г. по «смете» 1834 г. ²²	Количество поданных в 1812 г. подвод по арх. мат. ²³	Количество поданных в 1813 г. подвод по арх. мат. ²⁴	Всего подвод в 1812–1813 гг. по арх. данным
Псковский	55552	150237	1854	10	1864
Островский	44028	56580	13504	2273	15777
Опочецкий	37233	30000	6972		6972
Новоржевский	34580	21325	12527	3237	15764
Великолукский	37438	44417		375	375
Торопецкий	26496	47675	1683	109	1792
Холмский	27722	48563	6510	184	6694
Порховский	47304	61485	690	298	988
Обезличенных по станциям				8763	8763
Всего	310153 ²⁵	460283	43730	15276	59006

количество лошадей. Эти данные, исходя из численности крестьян, можно экстраполировать на остальные уезды. В среднем, в 1812 г. уезды Псковской губернии выставили от 6,5 тыс. до 13,5 тыс. подвод, что в среднем (10 тыс.*8 уездов) даст их общее количество в 1812 г. в числе 80 тыс. подвод условно. Подобный подсчет (2,7 тыс.*8 уездов) дает для 1813 г. цифру в 21,6 тыс. подвод. Если принять общий итог, то он будет равен 100 тыс. подвод, выставленных Псковской губернией в 1812–1813 гг., вернее с июля 1812 по июль 1813 гг. Конечно, это примерные, ориентировочные цифры, но они, по крайней мере, основаны на реальных данных о подводах по трем уездам.

Сведения по Островскому, Новоржевскому и Холмскому уездам очевидно опровергают цифры, выведенные в «смете» 1834 г. и, соответственно, в опубликованной справке 1912 г. В «смете» данные по подводам по Холмскому уезду завышены в 8 раз, по Островскому – в 4,5 раза, по Новоржевскому – в 1,8 раза. Соответственно, по-нашему мнению, по указанному выше количеству подвод по Псковскому уезду эти данные завышены не менее чем в 10 раз.

Но и это еще не вся фальсификация, «подготовленная» губернскими властями к юбилею 1812 г. То астрономическое количество подвод, которое они насчитали в «смете», они умножили на 25 руб., которые якобы стоили бы подводы на станции в случае их найма, для чего привели, для пущей правдоподобности, справочные цены на поставку подвод. Отсюда они ловко и вывели 14 млн. руб.

Однако реально существовавшие цены в 1812 г. в Псковской губернии не соответствуют заявленным в «смете». Стоимость подводы осенью 1812 г., например, от Острова до Пскова, равнялась от 35 до 70 коп., т. е. от 0,7 до 1,5 коп. за версту.²⁶ Если новоржевские подводы осенью 1812 г. делали своз хлеба в Себеж на расчетные 128 верст, то они могли «заработать» от 89, 6 коп. до 1,72 руб. за рейс. Любой здравомыслящий читатель согласится, что это отнюдь не 25 руб.²⁷ Получается, что завысив количество, например, псковских подвод в 10 раз, составители «сметы» завысили и их стоимость в 25 раз. Есть ли предел «юбилейному» рвению? И тут даже не знаешь, как дальше считать общее завышение «сметы»: то ли 10 на 25 умножать, то ли делить, то ли складывать?

Однако и это было бы полбеды, если бы все оставалось хотя бы и в таком виде. Подлог, совершенный «юбилейными» сметчиками, вообще состоит в том, что они выдали за пожертвование, и посчитали как пожертвование, крестьянскую работу, которую российское правительство оплатило. В начале 1813 г. провиантский департамент Военного министерства начал высылать в Псковскую губернию деньги на оплату прогонов, сделанных крестьянами губернии по доставке продовольствия и фуража в действующие войска, расходные и подвижной магазины.²⁸ Оплата прогонов состояла в расчете 3 коп. за версту, или от 40 коп. за пуд и от 60 коп. за четверть груза. Для оплаты прогонов уезды и составляли ведомости крестьян, занимавшихся свозом продовольствия.²⁹ В начале 1813 г. для перевозки сложных грузов, например, которые надо было пересыпать на станциях или в магазинах, губернская казенная палата во-

обще проводила конкурсные торги.

Итог, который мы вынуждены сделать из всего вышесказанного, неутешителен. В свое время псковские губернские власти в «юбилейном» раже сфальсифицировали данные о пожертвованиях жителей Псковской губернии в 1812 г., не просто бессовестно завысив численные данные, но выдав за пожертвования жителей оплаченную им правительством работу. Цифра в 14 млн. руб., якобы «собранных» в Псковской губернии в виде пожертвований, оказалась начальственным мыльным пузырем. Хуже то, что местная власть, подобным образом «отмечая» юбилей в 1834 и 1912 гг., по-нашему мнению, оскорбила всех жителей губернии, самоотверженно трудившихся на победу. А еще хуже то, что в очередной юбилей продолжают хвастливые заявления о якобы «собранных» 14 млн. руб., которыми псковичи перепрыгнули и саму Москву и всю Рассею.

Примечания

- 1 «Псковичи в Отечественной войне 1812 г.» // www.bibliopskov.ru/1812/index.htm
- 2 Там же. Макеенко Л. Псковичи в Отечественной войне 1812 года // Псковский Летописец: краеведческий альманах. 2010. № 2. С. 61; Макеенко Л.Н. Псков и псковичи в Отечественной войне 1812 года // Псков - город воинской славы. Псков, 2010. С. 328.
- 3 «Псковичи в Отечественной войне 1812 года.» // <http://museum.pskov.ru/pskovoldmodern/makeenko/s12>. Курсив наш. Эти данные еще раньше были обнародованы в книгах: Псковский край в истории СССР. Очерки истории. Псков, 1970. С. 71; Псковский край в истории России. 2-е изд. Псков, 2001. С. 89–90.
- 4 М.И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV. Ч. 2. М., 1955. С. 693.
- 5 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 353. Лл. 18об., 21, 47. В указанной справке указывается собранными в Псковской губернии наличными деньгами всего 9338,16 руб.: Псковские дворяне в войнах 1806, 1812, 1813 и 1814 гг. (Архивная справка). Псков, 1912. С. 74.
- 6 Смета, составленная в 1834 г., приложена к архивной справке о псковском дворянстве в 1812 г., составленной в Псковском губернском дворянском депутатском собрании в 1912 г. (ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2989. Л. 185), вместе с которой она и напечатана: Псковские дворяне в войнах 1806, 1812, 1813 и 1814 гг. С. 74–75.
- 7 М.И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV. Ч. 2. М., 1955. С. 691.
- 8 Псковские дворяне в войнах 1806, 1812, 1813 и 1814 гг. С. 74–75.
- 9 М.И. Кутузов. Сб. документов. Т. IV. Ч. 2. М., 1955. С. 691.
- 10 Говоря «может быть», мы имеем в виду то, что до сих пор никто не пересчитал «натуральные» пожертвования Псковской губернии по подлинным ведомостям и справкам 1812–1813 гг., хранящимся в фондах ГАПО. Надеемся, что эта тема найдет своего пытливого исследователя.
- 11 Псковские дворяне в войнах 1806, 1812, 1813 и 1814 гг. С. 75. Подвижной армейский магазин представлял собой «обывательский» обоз, в данном случае из крестьян, который совершал челночные рейсы от расходного магазина до действующих войск, т. е. снабжал непосредственно войска из ближайшего склада. Такой подвижной магазин мог совершать одно плечо в течение месяца, а крестьяне по полгода и более не возвращались домой. Да и возвращались не все.
- 12 В указанной краеведческой литературе говорится о 300 тыс. выставленных псковскими крестьянами «лошадей». Источник данных не указан, и эта цифра так же представляется нам произвольной:

- Псковский край в истории СССР. С. 71; Псковский край в истории России. С. 89.
- 13 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 353. Л. 5об.
- 14 Там же. Д. 354. Л. 21.
- 15 Там же. Л. 39.
- 16 Псковские дворяне в войнах 1806, 1812, 1813 и 1814 гг. С. 75.
- 17 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 354. Л. 114.
- 18 Там же. Лл. 115об., 137–137об.
- 19 Там же. Л. 139.
- 20 Там же. Л. 141об.
- 21 Там же. Д. 353. Л. 5об.
- 22 Псковские дворяне в войнах 1806, 1812, 1813 и 1814 гг. С. 75.
- 23 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 354. Лл. 49, 80, 97–97об., 114, 115об., 137–137об., 139, 141об., 158–158об., 185; Д. 378. Л. 211об.; Д. 451. Лл. 106–108, 13–136об.; Д. 452. Лл. 105–107об.; Губернский Псков в архивных документах: сборник документов ГАПО. Псков, 2010. С. 104.
- 24 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 451. Лл. 96–104об., 106–112; Д. 452. Лл. 87–93об., 105–107об.
- 25 Кроме крестьян выставлять подводы были обязаны «податные» мещане, которых во всей губернии числилось 6921 чел. мужского пола, и которые обязаны были выставить 345 подвод.
- 26 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 345.
- 27 Зимой 1812–1813 гг. крестьянская корова стоила от 14 до 28 руб. Получается, согласно «юбилейным» сметчикам, что съездив на 5–8 дней в рейс, крестьянин зарабатывал чуть не 2 коровы. Нам бы сейчас их крестьянские проблемы.
- 28 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 451. Лл. 150–152об.; Д. 452. Лл. 108–109об.
- 29 Ведомости содержат поименные списки крестьян по волостям и имениям.